international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

44

Inv.nr. 44

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Тетрадь 2-я.

ПРОТОКОЛ ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ ДЕМОКРАТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ.

1.

ЗАСЕДАНИЕ 3-е

3 апреля (утром).

Отсутствуют товарищи Плеханов, Аксельрод.

Председателем выбран Гуревич.

Марков — (к порядку дня) - Надо установить точно срок для собрания, а то опаздывают.

Председатель — просит приходить к сроку.

Иваншин — Предлагаю выбрать вице-председателя.

Негорев — Присоединяется к предложению Иваншина.

Предложены: Невзоров и Круглов.-Выбран Круглов.

Круглов — Я сделаю только краткое замечание по поводу моего вчерашнего Zwischenruf'а во время речи товарища Вольтера. Я не понял тогда его слов и потому сказал "конечно". Я подчеркиваю еще раз, что признаю все заслуги в истории русского рабочего

2. — движения Группы "Освобождение Труда" и в частности товарища Плеханова, но это тем не менее не останавливает меня осуждать его в нарушении организационной дисциплины, стражем которой ему надлежало бы быть. Мы должны признать принцип, что все равноправны в организации, что мы осуждаем одинаково и рядового члена и главаря в нарушении организационной дисциплины.

3. Невзоров — Отказываюсь от слова и предлагаю подождать членов Группы "Освобождение Труда".

Круглов — (к порядку дня) - Я протестую против слов Невзорова подождать Группу "Освобождение Труда". Вчера они были здесь, слышали, что надо приходить своевременно. Никто из них не болен и мы обязаны продолжать свои заседания даже , если они здесь не присутствуют.

Кольцов — (к порядку дня) - Группа "Освобождение Труда" поручила мне прочитать следующее. - (Документ)- (см.приложение №:14).

(После прочтения всеобщее волнение и недоумение).

Председатель — Товарищи! Спокойствие! К нам поступило заявление, которое следует рассматривать, как ультиматум. Раньше всего нам

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЙ.

	I-е голосование (голосуют поправку товарища Невзорова)	2-е голосование (голосуют резолюцию без поправки)	3-е голосование (голосуют общую резолюцию)
Акимов	за	за	за
Аксельрод Л.	за	против	против
Аксельрод П.	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Алексеев	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Аристов	за	за	за
Блюменфельд	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Брей	против	за	за
Вальтер	за	воздержался	за
Вольф	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Ветринский	за	за	за
Гришин	за	за	за
Гуковский	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Гуревич	за	за	за
Двинская	за	за	за
Ефремов	за	за	за
Загорская	за	за	за
Золотов	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Засулич В.	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Иваншин	за	за	за
Кольцов	за	против	против
Кричевский	за	за	за
Круглов	за	за	за
Лизина	за	за	за
Лейтайзен	за	против	против
Марков	за	за	за
Михаил	против	за	за
Невзоров	за	за	за
Негорев	за	за	за
Полетаев	за	за	за
Полинковский	за	против	против
Плеханов	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Рудников	за	против	против
Рабкин	за	за	за
Семов	за	за	за
Семова	за	за	за
Сущинский	за	за	за
Цыганов	за	воздержался	воздержался
Шейталь	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Якубова	за	за	за
Всего:	28 за 2 против - воздержался	Всего: 23 за 5 против 2 воздержалось	Всего: 24 за 5 против I воздержался

4. следует решить, можем ли мы принимать от членов равноправных, состоящих пока еще в Союзе, принимать подобный ультиматум. Я утверждаю, что нет. Я требую в качестве председателя, чтобы мы перешли к разбору очередных дел. Кто за это предложение? 23 голоса - "за". (см. приложение №:15)

Негорев — Предлагаю записать имена вотирующих "против".

Председатель — Советую не делать для этого голосования исключения. Предоставим каждому считаться с своим чувством и не прибежим к поименному голосованию.

Кричевский — (к порядку дня) - Но Вы не спросили, кто против. Я предлагаю сделать именное голосование. Вот мои мотивы - случай исключительный. Никто не предвидел, что среди дебатов будет сделан coup d'état со стороны Группы "Освобождение Труда".

Председатель 6. [5-я стр. занята списком]. — Мы начали вотировать до предложения поименного голосования. Кончим же раньше его. Кто против?
"Против" - 5 голосов.

Негорев — (к порядку дня) - Повторите голосование поименно.

Вальтер — (к порядку дня) - Я воздержался к голосованию, так как считаю ошибкой, что отказались от дискуссии. Я не смотрю на заявление Группы "Освобождение Труда", как на ультиматум. Считаю, что съезд должен дебатировать вопрос о Бернштейне. Считаю, что, отказываясь от дебатов, съезд уклоняется от этого вопроса. Я требую дебатов.

Негорев — (прерывает) - Вы не имеете права требовать.

Председатель — Мы не разбираем предложения съезду членов, не присутствующих. Они были вчера здесь, они могли высказаться лично. Они предпочли выставить это нам письменно, как известное условие.

7. Это - ультиматум. Если бы Группа "Освобождение Труда" пришла сейчас сюда и поставила свое предложение, мы бы стали его разбирать в тот день, когда у нас будут об этом дебаты. Я говорю от имени 23 голосов, высказавшихся против ультиматума. Мы не разделяем программных взглядов Бернштейна. Мы разделяем взгляды международной социал-демократии. Мы еще раз утверждаем, что нет никаких принципиальных разногласий между Группой "Освобождение Труда" и редакцией "Рабочего Дела". Разногласия эти чисто организационные.-(Бурное одобрение).- Если бы она обращалась с нами, как с товарищами, то тогда воп-

рос был бы только в том, желает ли Группа "Освобождение Труда"подчиниться организации. Если да - соглашение наступит сейчас же. Если нет - пусть работают отдельно.-(Знаки одобрения).-

8. Лейтайзен — Протестую против того, что наш председатель вышел из своей нейтральной роли. Вместо того, чтобы открыть дебаты после речи Кольцова, он, не вдумавшись в письмо, назвал его ультиматумом. Тогда как заявление Группы "Освобождение Труда" состоит из двух частей - из письма и резолюции, которую Вы сейчас только одобрили, когда она вышла из уст оратора с вашей стороны - председателя.

Председатель — В качестве председателя я был обязан защитить достоинство собрания от оскорблений.-(Одобрение).-Мы только что приняли решение не обсуждать ультиматум. Лейтайзен же возвращается к нему - поэтому я его прервал.

Лейтайзен — Полагаю, что председатель совершил и не имеет право указывать мне на мою ошибку. Относясь беспристрастно, председатель, получив письмо, обязан был его прочитать и вотировать

9. — резолюцию, а не говорить о каком то ультиматуме.

Председатель — Я не получал письма. Оно было прочтено товарищем Кольцовым собранию.

Кольцов — (к порядку дня) - Присоединяюсь к протесту товарища Лейтайзена против поведения председателя. Я не вижу в письме Группы "Освобождение Труда" ультиматума. Группа желала только знать, с кем она имеет дело. Прежде чем войти в договорные отношения, ей необходима эта принципиальная резолюция. Она хочет знать, что такое Союз. Группа "Освобождение Труда" желает знать, поскольку съезд примыкает к воззрениям, которые высказываются в резолюции, и только в таком случае она может продолжать на съезде.

Председатель — Сознаю, что поступил не правильно, не приступая к поименному голосованию, я дал высказаться - это известная реакция.

10.

Аксельрод Л. — Буду говорить к порядку, пусть выслушают меня спокойно. Энергично протестую против поведения председателя, усмотревшего в письме что то недемократичное. Если бы я, простой член со-

юза, прислала письмо с известными условиями и просила бы их обсудить, то съезд, действуя демократично, обязан был бы это сделать. Председатель назвал это письмо известным словом, поставил вопрос на террористическую почву. Неправильно не обсуждать их требований. Это террор большинства над меньшинством. Это недемократично.

Негорев

11. Я хотел бы возразить Аксельрод, что в данном случае следует видеть в письме именно ультиматум. Мы собрались сюда, потратив много сил и средств. Собрались, чтобы обсудить сообща, как устранить раскол в нашей организации. Вчера указали причину этого раскола, как причину чисто организационного характера. Группа "Освобождение Труда" хотела указать на причины принципиального характера. Мы говорили с Группой "Освобождение Труда", как с товарищами. Она должна была бы быть здесь, высказаться лично и мы могли бы сговориться. Она искусственно сужывает почву, говоря, на каких условиях возможно это соглашение. Я спрашиваю - есть ли это демократический способ. Каждый высказывается и подчиняется большинству. Группа "Освобождение Труда" пользуется своим именем, считая, что, признавая ее заслуги, к ней примкнут другие.

12. Она желает нас терроризировать. Я сожалею тех, кто этого не понимет. Я лично во многом схожусь с Группой "Освобождение Труда" в ее отношении к "Рабочей Мысли", но я хочу говорить с товарищами об этом и подчинюсь их решению. Я имею в виду указать ошибки администрации и редакции и думал, что мы сойдемся с Группой "Освобождение Труда" на том пути, на котором мы сможем работать совместно. Теперь этим ультиматумом она нам отрезала его. Печально, но ответственность в этом падает на Группу "Освобождение Труда" и ее сторонников, которые не хотят и не видят ее ошибок, а только укрепляют ее в них, не обращая внимания на ее ошибки.

Лейтайзен

Я обращаю внимание председателя на то, что он не прервал оратора, оскорблявшего своих товарищей.

Председатель

Прошу не прерывать.

14. (пропуск в нумерации)-Невзоров - На меня, конечно, смотрят, как на ярого приверженца

Группы "Освобождение Труда" и удивляются моему голосованию. Я тут вижу ультиматум в заявлении Группы "Освобождение Труда" и голосовал против. Я признаю, что вообще ультиматум можно ставить, но только в свое время. В интересах беспристрастности мы должны выслушивать обе стороны. Я слушал вчера с удивлением, как нейтральный Круглов,- нейтральный я вижу в воздовании должного и указании ошибок обоих сторон -, а речь Кольцова была грозной филиппикой против одной из сторон. Я укажу, что грехи против устава совершены как Группой "Освобождение Труда", так и редакцией "Рабочего Дела" и последней принадлежит приоритет. Однако теперь у нас еще не разрыв. Если мы в свое время прийдем к резолюциям, соглашение с Группой "Освобождение Труда" еще возможно. Я указал, что
15. нет принципиального разногласия. Будем спокойно выяснять ошибки и почву для соглашения.

Председатель Для выяснения истины я еще раз повторяю, что мы все одинаково рассматриваем разрыв с Группой "Освобождение Труда", как факт в высшей степени печальный; если бы было возможно создать организацию, где члены Группы "Освобождение Труда" будут подчиняться ее дисциплине, мы все высказались бы за таковую.

Вальтер Если я требовал по этому вопросу прений, то только потому, что видел в словах председателя и других желание создать причину разрыва. Я убежден, что здесь имеются люди, убежденные в его необходимости; они для этого пользуются этим "ультима-
16. тумом"; чтоб помешать этому - я и протестовал. Я убежден, что съезд потом выскажется против направления Бернштейна.

Кричевский Присоединяюсь к мнениям Вальтера и Невзорова. Я убежден, что это еще не разрыв, и если теперь Группа "Освобождение Труда" сознается в своем промахе и явится на собрание, то этим она лучше всего покажет, что она подчиняется организации; тогда мы сможем перейти к резолюции Группы "Освобождение Труда" или внесем их сами, когда будем дебатировать подобающие пункты. Кольцов говорит, что Группа "Освобождение Труда" желает себе
17. выяснить, с кем она имеет дело. Это самое глубокое оскорбление

собранию: сказать, что членов съезда, членов, которые были в тюрьмах в Сибири, работали, принимали участие в рабочей литературе, обосновали, развили программу рабочей литературы и после этого заявить, что их Группа "Освобождение Труда" считает каким то сбродом, она желает знать, с кем она имеет дело, это ясное доказательство, что с ней невозможно вести дело в организационном отношении, и мы, перейдя к организационным делам, защитим только принципы организации.

Председатель — Предлагаю сейчас же составить протокол, чтобы он смог быть сейчас же утвержден.

Принято.-Время ораторов ограничено 5-ю минутами.

18. Ветринский — Напомню, что вчера у нас начали процесс с "Рабочей Мыслью", совершенно верно заметил товарищ Невзоров, что нарушение товарищеской полемики в других организациях недопустимо. Верно, что редакция "Рабочего Дела" совершила по отношению к редакции "Рабочей Мысли" поступок не лучше Vademecum. Может быть со стороны редакции "Рабочей Мысли" были допущены ошибки, но первый поход сделал товарищ Кольцов тогда, когда в "Рабочей Мысли" в России еще не существовало никакого Бернштейна. Это травля, желание убить известную организацию, все это так, но замечу, что вопрос о "Рабочей Мысли" нас здесь

19. не касается, это орган петербургских рабочих, ведь она не относится к заграничным организациям, она их не имеет, вчера это все высказали. Вопрос о Бернштейне, конечно, очень интересный, его надо решить, дать ему место на отдельном заседании. Вопрос о направлении "Рабочей Мысли" очень важный, выяснить его следует, можно также выяснить вопрос об отношении к нему союза, если мы сознаем идейное объединение на лоне Российской социал-демократической партии. Но это все вещи особые, замечу, что в порядке дня не стоит вопрос о "Рабочей Мысли" - ("Нет в §7 !"-Кричевский).-Да, я спрашивал, мне ответили, что это относится к заграничным организациям. При чем тут "Рабочая Мысль?"? Вопрос этот вчера

20. был похоронен, теперь вновь выступает на сцену. Этим хотят

сорвать съезд...

Председатель Ветринский — Призываю Вас к порядку, прошу взять обратно сказанное. Беру обратно,- задержать съезд. Теперь о письме,-в нем противопологается Союз Группе "Освобождение Труда". Вчера констатировали, что этого не должно быть. Зачем это делается? Я могу только догадываться только о видах этого.- Я спрашиваю, относится это противуположение к общественности, к демократизму; так как у нас на этот счет разногласие, то я предлагаю вотировать, есть ли это с их стороны обструкция, а письмо - ультиматум.

21. Акимов — Я прежде всего отвечу насчет демократизма и насчет порядка дня, который был вчера предложен. Мы уже потратили на выработку его целый день, а теперь говорят - надо выслушивать всех, что каждый может вносить вопросы, этого же требует демократизм. Но порядок дня должен быть соблюдаем. Если каждый будет требовать перемен и о том, о чем он хочет, мы ни к чему не прийдем. Где тут демократизм? Группа "Освобождение Труда" уклоняется от съезда и требует, чтобы мы высказали свои взгляды насчет Бернштейна. Это стоило бы сделать, если бы мы словами председателя не высказали этого ясно. Далее, было указано, что председатель не имел никакого права назвать

22. это письмо - ультиматумом. Ультиматумом мы называем такие требования, за неисполнением которых несется известное наказание - в данном случае - разрыв. Мы не только не уклоняемся от обсуждения программных вопросов, но, как я уже заявлял в коммиссии, - я после доклада редакции буду ее критиковать жесточайшим образом.

(Плеханов ему кричит:" будете иметь материал для Vademecum'а Товарищ Плеханов думает, что это доставит мне материал для Vademecum'а ,-нет,- я буду это делать вполне дружески, товарищески. Тогда то мы и будем говорить о вопросах, поднятых в ультиматуме. Замечу, что когда мы заявили в комиссии про

23. устав, принятый на прошлом съезде, что он не был тогда на съезде и не знает. Теперь мы собираемся, чтобы обсудить устав вместе с Группой "Освобождение Труда". Если мы будем делать

без нее, то мы не гарантированы, что она снова не нарушит устав и не поставит нам каких либо требований.

Круглов

Невзоров поступил вполне, как демократ. Если я по его словам вчера его разочаровал в своей нейтральности, то он меня сегодня очаровал, как демократ. Товарищ Кольцов старался доказать, что присланное письмо - не ультиматум. Товарищи, принимая его, мы жертвуем всеми демократическими принципами. В этом отношении я согласен с товарищем Невзоровым. Но за то я не согласен с ним в том, что будто был вчера пристрастен к Группе "Освобождение Труда". Я только сказал, что

24. прежде, чем пойти на соглашение, нам следует выяснить ошибки с ее стороны. Нам указывают, что мы не хотим видеть недостатков с стороны редакции "Рабочего Дела". Увидите, когда мы будем разбирать отчеты редакции, как мы на нее нападем, как мы ее будем судить. Но я энергично протестую , что мы вчера устроили какой то суд над товарищем Плехановым. В этом случае я вполне присоединяюсь к словам товарища председателя, сказанным при закрытии вчерашнего вечеренего собрания.-Мы хотим vider le sac , т.е. мы хотим разобраться во всем, что отделяет нас от Группы "Освобождение Труда". Вчера мы видели, что между нами стоял организационный вопрос, а сегодня нам выставляются какие то принципиальные разногласия. Судите сами, что это такое?- Товарищи, покончим однако ско-

25. рее с этим вопросом и перейдем к делу - у нас много более

1a важных вопросов.

Сомов

Я считаю, что дебаты вполне исчерпали вопрос. Укажу только на одно, что все вопросы, как то странно, переставляются. Вчера вначале мы говорили, что никто без согласия собрания не может опубликовать какую либо резолюцию. Это переставили и вывели, что мы против гласности.-Теперь мы высказываемся против ультиматума, как инцидента, нарушающего наш порядок.- Нам говорят, что мы уклоняемся от разговора о Бернштейне. Вчера товарищ Плеханов выразил удивление, что мы хотим разбираться в каких то мелочах. Я удивляюсь его ловкости. После того, как смешали с грязью администрацию и редакцию, вы-

26. бранных на съезде, товарищей много лет работавших в России, нам заявляют, что не хотели личной полемики. Я удивляюсь поведению молодых товарищей, вступивших в Союз, удивляюсь их пристрастию. Мы указываем на ошибки той или другой стороны. Теперь съезд. Дайте нам защищаться. Мы не боимся личных объяснений. Мы переносим их на надлежащую почву. Товарищи, я говорю откровенно, что я в Союзе принадлежу к тем лицам, которые менее всего верят в возможность соглашения с Группой "Освобождение Труда", но даю вам слово, что мы не думаем пользоваться этим ультиматумом, как поводом к разрыву; хотя это более, чем когда либо служит ясным доказательством того, что мы говорили об отношении Группы "Освобождение Труда" к организационной дисциплине. Я убежден, что мы не мо-

27. жем работать вместе, но я желал бы, чтобы у нас был хотя бы такой comitée générale , как у французской партии, чтобы мы могли работать дружно, хоть бы не мешать друг другу.

Рудников Я заявляю, что лично мне ничего не было известно о письме. Я его рассматриваю, как письмо, но не как ультиматум. Среди нас могут быть лица различных социалистических направлений; возможно, что Группа "Освобождение Труда" желает себя оградить от них и вот она желает знать, с кем она имеет дело. Это может сделать всякий, если видит, что взгляды многих изменились в течении последнего года или полугода. Сле-

28. довало бы быть немного похладнокровнее и согласиться ,что Группа могла спросить так. Я желаю, чтоб не было разрыва. Товарищ Плеханов и другие желают того же. Я прямо умолял об этом Группу "Освобождение Труда". Ведь она имеет большое прошлое и нам не следовало бы обижаться, тут нет ничего оскорбительного.

Полетаев Я видел кивки и в мою сторону, ведь меня считают плехановцем,- но да мне все равно, за кого бы меня ни считали. Я считаю нужным заявить, что я не согласен в данном случае с поведением Группы "Освобождение Труда". Сожалею, что она так поступила, что не явилась сама, а прислала ультиматум, но ме-

29. ня поразило вчера мнение, высказываемое молодыми, недавно

еще вступившим в Союз, товарищами. Они почему то накинулись на места в Vademecum'е ,которые во мне вызывают много вопросов. Когда я был в России - Питере, Москве - я слыхал, что существует экономическое направление; я думал, что молодые товарищи обратят на это внимание и займутся рассматриванием принципиальных вопросов. Поэтому то мне кажется товарищ Плеханов был прав, настаивая на этих принципиальных разногласиях. Может быть таковые существуют и тогда объединение невозможно; потому то я и настаиваю, что нам следует прежде всего начать дебаты об этих принципиальных вопросах,

30. а потом переходить к соглашению. Здесь заявляют, к чему тут разбирать направление и отношение к "Рабочей Мысли". У нас здесь съезд Союза заграничных Социал-Демократов. Я знаю, что в Союзе есть члены, принимающие очень близкое участие в "Рабочей Мысли". Таким образом вопрос громадной важности, как члены Союза относятся к направлению "Рабочей Мысли". Некоторые возмущаются, что мы яростные противники экономического направления. Важно, чтоб наше направление не смешивали с течением, которое не имеет ничего общего с программой Союза Русских Социал-Демократов.

Ефремов Прежде всего, товарищи, я спрашиваю, что вызвало это заяв-

31. ление у Группы "Освобождение Труда"?. Если она не знала, с кем она имеет дело,- то для этого достаточно выйти из Союза, спросить его Устав, из которого будет видно, какой программы мы придерживаемся. Вчера она присутствовала на нашем заседании и услышала от нас, что мы критикуем только ее партийную дисциплину; вчера все, бравшие слово, подчеркивали, что признают вполне ее направление; всякий мог заметить, что мы не стоим на почве только одной экономической борьбы, а сегодня нам предлагают резолюции, логически совсем не вытекающие из вчерашних дебатов. Вчера мы

32. все высказывались именно в духе этих резолюций; если бы речь шла о бернштейнианстве, о "Рабочей Мысли", я понял бы, почему члены Группы "Освобождение Труда" ушли и теперь спрашивают об этом. Вотируя предложение о переходе к очередным

делам, мы хотим этим только поддержать достоинство Съезда,- этим мы не думаем доказать, что уклоняемся от ответа на резолюции, что мы признаем направление Бернштейна. В свое время мы, конечно, выскажемся против этого направления, но разве мы можем это сделать в том духе, как того хочет Группа "Освобождение Труда"? Разве мы можем поставить крест на вопросе, который еще остается неясным, не разрешенным для международной социал-демократии? Разве Вы убеждены вполне, что все данные, приводимые им, неверны? Нет, нам во многом еще надо разобраться, надо еще многому поучиться, чтоб вполне точно ответить, что верно и что не верно в его теории. Мы выскажемся, конечно, так или иначе о нем, также и о политической и экономической борьбе. Но теперь мы не хотим быть пешками, мы подчиняемся только воле съезда. Ультиматум-это разрыв с нами. Товарищи, оставим этот вопрос и перейдем к порядку дня.

33.

Марков

И я начну с выражения своего очарования товарищем Невзоровым. Замечу ему только, что он ошибся, обвиняя в пристрастности, односторонности членов одной части Союза. Он указывал, что мы не хотели видеть проступки со стороны редакции "Рабочего Дела": эта односторонность объясняется чисто принятыми порядком дня; в свое время, на своем месте будет критиковаться и редакция "Рабочего Дела". Укажу далее на существенную ошибку, допущенную Полетаевым в речи,- он говорит, что тут не замечают места в Vademecum, где говорится об экономическом направлении; он говорит, что среди нас есть члены, разделяющие именно это направление. Замечу, однако, что ведь Группа "Освобождение Труда" имеет дело не с мнениями частных лиц, а целым съездом. Она как бы с неба упала и не хочет знать принципы прошлых резолюций. Она или не хочет их знать, или намеренно говорит не на тему. Союз выразил свои мнения коллективными резолюциями и своей литературной деятельностью. Пусть товарищ Плеханов критикует литературу, программу "Рабочего Дела", пусть докажет, что в ней есть следы бернштейнианства, сходство с "Русской Мыслью",- раз нам было бы это до-

34.

35.

36. казано, мы бы согласились принять его резолюцию. Но если теперь он бросает нам такие упреки, то этим он наносит не заслуженное, не позволительное оскорбление всему Союзу, всей действующей организации.

Лейтайзен Мне хочется выяснить, как я смотрю на причины появления письма. Дело в том, что вопрос о соглашении с Группой "Освобождение Труда" был поставлен так, что сторонники молодых - большинство - критиковали только поведение Группы "Освобождение Труда". Меня удивил Круглов, которого я до сих пор считал нейтральным, когда он привел целый ряд обвинений только против Группы "Освобождение Труда". (Zwischenruf)Вчера был по-

37. ставлен вопрос об отношении к Группе "Освобождение Труда"). Да, но ведь следует воздавать каждому должное, надо, чтобы говорили о грехах и другой части членов Союза. Здесь все время говорят о двух пунктах - о Vademecum'е и о 1500 франках, которые не были переданы кассиру. Я понимаю, что эти два факта, как последние, должны были больше всего поразить присутствующих, но мне странно, что ничего не говорят о том, что предшествовало этим фактам. Почему это вдруг понадобилось осенью Женевский съезд из 14 человек. Для соглашения? Здесь точно все сговорились дискутировать только об этих двух фактах и обвиняют все время Группу "Освобождение Тру-

38. да" в нарушении дисциплины. Появление Vademecum ,конечно, легальное явление; я лично просил Невзорова уговорить товарища Плеханова не выпускать его до съезда, но однако я еще не вижу в этом нарушение партийной дисциплины. Действительно, союз вошел в добровольное соглашение с Группой "Освобождение Труда", ей было дано право печатать все, что она хочет, что она найдет полезным для развития социалистических идей в России. Но я обращаю внимание, товарищ, на то, что ее издания не подлежат никакому контролю. Она могла печатать все, что она захочет, заметив , что Vademecum она напечатала в другой типографии, чтобы не помешать печатанью последне-

39. го номера "Рабочего Дела". А редакция "Рабочего Дела", ответив пред всем съездом, выпускает накануне съезда свой от-

вет на Vademecum , кто тут более виноват, судите сами. Я еще раз заявляю, что по моему причиною раздоров в союзе с Группой "Освобождение Труда" послужили принципиальные разногласия. А вчера все время клонили на то, что причины этому организационного характера. Плеханов вчера и пробовал указать на это. Но вчера вечером систематически не давали говорить об этом. Понятно, что ей оставалось только выразить свои предложения в виде этих резолюций.

Иванщин

Товарищ, я отвечу на этот факт по существу, а для этого мне

40. прийдется остановиться на объяснениях по этому пункту товарищей, примыкающих к Группе "Освобождение Труда". Почему именно Группа "Освобождение Труда" поступила так, а не иначе? Товарищ Рудников, защищая ее, обрисовал ее, как хорошо организованную деятельную группу, которая имеет славное прошлое и которая, боясь потерять свою чистоту, разумеется теоретического характера, желает знать, вступая в какую нибудь организацию, с кем она имеет дело. Далее он заметил, что она требует от всей организации полного сохранения чистоты этих принципов, а потому де она требует теперь от нас, чтоб мы подписались под присланными нам сейчас резолюциями; по его мнению раскол был вызван именно этой неуверенностью по отношению к остальным товарищам со стороны Группы "Освобожде-

41. ние Труда". Оглянемся на прошлое. На прошлом съезде, а он был очень важным шагом в нашем деле, была выработана самостоятельная программа - выработана на чисто демократических началах.: все присутствующие вносили все, что находили нужным, вырабатывали ее сообща и она выразила, таким образом, мнение всего съезда. Теперь же Группа требует, чтоб съезд подписался под ее прежней программой. Прежний съезд нарушил монархическое начало в нашем Союзе. Он теперь состоит из лиц новых, принимающих самое горячее в деле. Группа составляет меньшинство и ей следует подчиниться воле всех. Союз руководится своей программой, которая не вызывает ни у кого сомнения. Если есть ошибки, то их следует обсудить вместе, следует

42. указать на них, а не ставить какой то ультиматум, как это де-

лает Группа "Освобождение Труда". Мы закрепили демократическое начало, все у нас имеют равный голос. Пусть же они прийдут и поставят в свое время свою резолюцию на голосование.

Председатель — Товарищи, мне не трудно будет резюмировать наши дебаты. Огромное число говоривших выразило свою полную принципиальную солидарность с Группой "Освобождение Труда" и указало, что между ними и ей стоит только чисто организационный вопрос,- желает ли она признать и подчиниться организации. Что же касается замечания, что здесь были выставлены обвинения только против одной стороны, то замечу, что мы еще не выслушали всех записавшихся с другой стороны, так, например, у меня вчера были записаны Плеханов и Аксельрод. Если бы они пришли сегодня, то вероятно они указали бы ошибки и сдругой сто-

43. — роны. Теперь мне сделано предложение произвести именное голосование по поводу следующей резолюции: "Выслушав ультиматум, прочитанный товарищем Кольцовым от имени Группы "Освобождение Труда", съезд переходит к очередным делам".
(№: 15 - см. приложение)

Невзоров — вносит следующую поправку: "не видя в этом повода к разрыву".
(№: 14 - см. приложение)

Кричевский — вносит вторую поправку: "не видя повода к разрыву в том случае, если Группа "Освобождение Труда" явится на следующее заседание".

(Выражение недовольства среди присутствующих).-Товарищ Кричевский берет свою поправку обратно.

Председатель — Ставлю на голосование поправку товарища Невзорова.

Поправка Невзорова принимается: 28 "за" и 2 "против". (I)

Голосуется резолюция без поправки.

Принимается: 23 "за", 2 воздержавшихся и 5 "против". (II)

44. — Среди голосования товарищ Рудников вносит свою поправку, несмотря на протест со стороны Председателя: "Выражая свою солидарность с заявлением Группы "Освобождение Труда", съезд переходит к порядку дня". (№: 17 - см. приложение)

Председатель — Я не могу поставить на votum Вашу поправку. Она вполне

противоречит нашей резолюции.

Голосуется вся резолюция вместе с поправкой Невзорова, при чем последний замечает, что поправка должна быть поставлена на конце.

Результат голосования: 24 - "за", 5 - "против", 1 воздержался.

Кольцов — Я хотел бы мотивировать свою вотировку "против". У меня на это были две причины: 1) Я вижу в письме только письмо, а не ультиматум, поставленный Группой "Освобождения Труда"

45. — съезду, и 2) хотя большинство и видит причину разногласий только в организационном отношении, но Группа все же утверждает, что эти разногласия принципиального характера, а потому нельзя переходить к порядку дня, не рассмотрев ее заявления и не ответив на поставленные вопросы.

Вальтер — Если я протестовал, то мне было не ясно все. Я видел раздражение, думал, что разногласие существует, теперь мне разъяснили и я вотировал "за".

Кольцов — (личное замечание) - Здесь заявили, что полемику против "Рабочей Мысли" начал я, замечу, что ее начала она сама

46. — своей заметкой об интеллигенции.

Руднев — Я вотировал бы "за", еслиб мне позволили разъяснить мое прибавление.....

Председатель — (прерывая) - Я не могу позволить снова дебатировать по вопросу уже разобранному нами.

Невзоров — Господа, мы только что приняли резолюцию, где мы подчеркнули свое миролюбивое отношение к Группе "Освобождение Труда", далее мы должны бы кое что предпринять еще, чтоб Группа "Освобождение Труда" так это и поняла; я предлагаю поручить нашему товарищу председателя передать ее Группе

47. — и пригласить ее явиться на наше послеобеденное заседание. (см. приложение №: 18)

Председатель — Товарищ Кольцов взял мандат от Группы, ведь он от ее лица принес нам ультиматум; вместе с тем он обязан передать ей нашу резолюцию и все то, что произошло у нас. Я думаю, что всем этим мы уже сделали достаточно шагов для сближения.

Пусть же теперь она сама решает.

Аксельрод Л. Я протестую против поведения председателя. Товарищ Невзоров поставил предложение, его следует обсудить, а между тем председатель высказывает свое мнение и только: пусть же он исполняет свою обязанность нейтрально, пусть он откроет дебаты.

48.

Председатель Хорошо. Но я спрошу желает ли собрание открыть дебаты по поводу предложения товарища Невзорова?

К порядку!

Кричевский Я хотел бы говорить относительно предложения Невзорова.....

Председатель (прерывая его) - Товарищ Кричевский, я пока не могу Вам позволить делать это.

Лейтайзен К порядку! Мне кажется, если и не хотели раскола, то самое уже предложение председателя является вызовом.

Председатель прерывает его и настаивает на голосовании.

За дебаты по поводу предложения товарища Невзорова высказывается 5 человек, против 17.- Предложение отклонено.

49.

Невзоров Товарищи, я желал бы возбудить в ваших сердцах чувство. Я понимаю, что Вы оскорблены,- но прошу Вас, сделайте еще одну попытку, попросите через председателя прийти Группе "Освобождение Труда" на наше послеобеденное заседание. Кольцов может не все исполнить. Мы ухудшаем дело, начиная заседание без членов Группы "Освобождение Труда". Потому я и прошу принять мое предложение.

Председатель Каждый понимает без сомнения важность голосования.

Круглов К порядку! Предлагаю разбить предложение товарища Невзорова на две части: 1) Съезд поручает председателю передать резолюцию членам Группы "Освобождение Труда" и 2) и приглашает товарищей явиться на послеобеденное заседание.

50.

Кричевский Вотирую за первую часть и вот по каким соображениям: Группа "Освобождение Труда" обратилась к нам через товарища Кольцова, мы со своей стороны обязаны высказать свое постановление через своего представителя - товарища председателя. Но я буду вотировать против 2-й части и не потому, что я не желаю увидеть среди нас членов Группы "Освобождение Труда", а по чис-

то формальным причинам:своими дебатами и добавлением к резолюции мы ясно показали, что желаем ее видеть в своей среде.

Вальтер 51. Я вотирую за все предложение, так как нахожу, что оно необходимо для достижения соглашения. Если мы останемся в таком положении, как теперь, то это поведет к разрыву.Да при том я не вижу, чтоб Съезд был оскорблен письмом Группы "Освобождение Труда". Утверждение этого предложения будет иметь значение в будущем. Я берусь доказать, что поступки, как сегодняшний ультиматум, случаются не в первые в истории нашего Союза. Приняв предложение товарища Невзорова, мы установляем на будущее время повторение подобных инцидентов.

Председатель Так как это предложение касается порядка ведения дел, то я даю слово для мотивировки только на одну минуту и только один еще может высказаться против.

Ветринский Я нахожу, что предложение носит принципиальный характер.

Иваншин Буду краток. Высказываюсь за первую половину и против второй.

52. Мотивирую так же,как товарищ Кричевский.

Лейтайзен Я воздержусь от голосования, так как большинство съезда не согласилось высказаться за программу Группы "Освобождение Труда".....

Председатель Я от имени собрания протестую против таких слов товарища Лейтайзена и еще раз подчеркиваю, что все высказались, как принципиальна вполне солидарные с Группой "Освобождение Труда".

Сомов Я вотирую за первую часть и против второй. Соглашение возможно только тогда, когда в организации мы будем вполне равные люди, мы обязаны сохранять свое достоинство, иначе мы пропавшие люди. Мы обязаны все быть на съезде. Зачем же еще какое то приглашение? Перед вотировкой председатель замечает, что на этот раз мы, провотировав отдельно 1-ю и 2-ю часть, уже не поставим на голосование все предложение, так как оно состоит совсем из разных предложений.

53. 1-я часть принята большинством голосов при одном воздержавшемся и одном против.

2-я часть отвергнута при 6 воздержавшихся и 7 "за".

Сомов — Предлагаю после обеда сейчас же перейти к продолжению вче рашних дебатов.

Предложение Сомова принято.

Заседание закрыто после 12-ти часов дня.

Примечание:

Резолюция передается во время перерыва товарищем председа-теля товарищу Плеханову.